

Каково было знать, что предшественник на самом деле был извращенцем?

Роэл считал, что он только что получил квалификацию, чтобы ответить на этот вопрос. Он был Взволнован. Чрезвычайно взволнован, и смущён.

Обычное отношение Роэла к Норе заключалось в том, чтобы «держаться от нее как можно дальше», но сегодня он отчаянно пытался удержать ее рядом с собой, не позволяя ей вообще уходить с его поля зрения.

Записи в дневнике Понте Аскарта были слишком подробными, и Роэл почувствовал, как его пальцы на руках и ногах скручиваются. Всего из трех статей, которые он прочитал, он смог придумать множество ярлыков для своего предка: незаконные фантазии учителя и ученика, и вполне возможно, лоликонщик.

- Тск. Этот парень действительно должен быть благодарен за восстание принца Уэйда, иначе Виктория вполне могла его казнить...

- Мм? Ты что-то сказал?

- Нет, ничего особенного. Как чай?

- Неплохо. Чашка тоже замечательная. Императрица Виктория обладала хорошим чувством эстетики.

Видя, как Нора была сосредоточена на других делах, Роэл вздохнул с облегчением. К счастью, люди из королевского дворца редко бывали в этом месте. Ему просто нужно пережить эти два дня и отправить ее следующим вечером. К тому времени все будет хорошо.

- [По крайней мере, репутация дома Аскарт может опираться на то что происходит сейчас, и то что произойдет в будущем!] - подумал Роэл, когда его сердце бешено колотилось. Он начал составлять планы, чтобы занять Нору.

Тем временем, когда Нора закончила изучать чайный сервиз, она повернулась, чтобы осмотреть дверь чайной комнаты, и вскоре заметила кое-что странное.

- Что это за дырка в двери?

- Хм? Разве это не глазок?

- Вот потому я и спрашиваю, что здесь делает дверной глазок. Разве это не то, что обычно используется только для на входной двери? Я внимательно следила и заметила, что почти в каждой комнате на этой вилле есть дверной глазок. Есть ли в этом какое-то особое значение?

- Нет, сейчас это не имеет особого значения. Как вы и сказали, этот дверной глазок предназначен только для входа, но...

Роэл показал редкую радостную улыбку, когда он указал на дверь чайной и объяснил.

- ... Каждая дверь на вилле Лабиринт - это сам по себе вход.

- Что?

Нора в замешательстве моргнула своими сапфировыми глазами, пытаясь понять, к чему клонил Роэл. С другой стороны, Роэл также не заставил её ждать и раскрыл более глубокий смысл своих слов.

- Понте Аскарт выбрал виллу «Лабиринт» не просто потому, что она стала местом, где Виктория Ксеклайд смогла найти убежище. Более того, это было связано с тем, что планировка этой виллы также была совместима с артефактом лабиринта.

- Легендарный лабиринт той эпохи состоит из двух слоев - внутреннего слоя, состоящего из виллы, и внешнего слоя, охватывающего улицы и переулки снаружи. Эффект артефакта покрывает два слоя туманом и разделяет их на многочисленные секции. Всякий раз, когда человек проходит через границу, он случайным образом телепортируется в другой раздел. Если человек не войдет в лабиринт определенным образом в определенное время, он никогда не сможет добраться до места назначения. Именно поэтому эту виллу называли лабиринтом.

- Что касается внутреннего слоя, он работает так же, как и внешний слой, только на этот раз границы - это двери, что делает каждую из них «входом». Я слышал, что в то время использовались огромные, громоздкие металлические двери, но их уже заменили обычными деревянными дверями, которые вы видите сейчас. Тем не менее, мы по-прежнему оставили дверные глазки, просто на память.

Объяснение Роэла значительно расширило понимание Норы Виллы Лабиринт.

- Возможно ли снова превратить виллу в лабиринт?

- В ту эпоху уже невозможно построить такой же огромный лабиринт, но, если он ограничен только интерьерами, это все равно возможно.

Роэл ответил, вспомнив, как Картер рассказывал ему, что фрагмент семейной реликвии, использовавшейся тогда, все еще находится в лабиринте, наделяя его мистической силой.

На противоположном конце чайного стола Нора смотрела на Роэла, который глубоко задумался, подняла чашку и сделала глоток. Похоже, она была в лучшем настроении, чем обычно.

(Очки привязанности +200!)

По неизвестным ей причинам Роэл относился к ней гораздо дружелюбнее, чем обычно. По крайней мере, он не пытался намеренно от нее дистанцироваться. Это привело ее в хорошее настроение.

Нора определенно не была мазохисткой, и она не могла быть довольна, когда кто-то проявлял к ней небрежное отношение. Фактически, с ее гордостью как члена королевской семьи, она не стала бы пытаться узнать кого-либо, кто обращался с ней таким образом.

В конце концов, сюжетный прием так называемого «мальчик, ты завоевал мой интерес своим холодным отношением» работал только в рассказах. Любой, кто пытался подражать этому в реальной жизни, потерпел бы трагическую неудачу.

Нынешние отношения между Норой и Роэлом больше походили на приятелей, которые знали секреты друг друга, что позволяло им показывать друг другу свое истинное «я». Что ещё более важно, хотя Роэл пытался провести черту, чтобы дистанцироваться от нее, он никогда не пренебрегал ею.

Вдобавок ко всему, прошло некоторое время с тех пор, как Роэл узнал ее секрет, но он, похоже не собирался использовать его в качестве рычага для переговоров о лучшем положении для себя или чего-то еще. По характеру его все еще можно было считать порядочным человеком.

('Если бы только он был готов приблизиться ко мне...')

Нора вздохнула, попивая чай.

Честно говоря, Роэл оказался гораздо более трудным противником, чем она думала изначально. Она действительно понятия не имела, как этой сереброволосой девушке удалось подобраться к нему так близко.

Но в то время как Нора завидовала Алисии, она не знала, что в этот самый момент Алисия только что получила известие о том, что они будут вместе проводить новый год на вилле, и она начала плакать от возмущения. Картеру пришлось приложить немало усилий, чтобы утешить её, прежде чем она наконец успокоилась.

Роэл провел остаток дня в напряжении, опасаясь, что Нора внезапно вызовет новый интерес к просмотру дневников. Это постоянное беспокойство вылилось в обиду на его предшественников.

('Проклятие! Эти ленивые бездельники, должно быть, никогда раньше даже не переворачивали обложку ни одного из этих дневников, или как еще они могли позволить такой темной истории существовать по сей день? Они даже по глупости обращались с ними, как с драгоценной

семейной реликвией! Чертов извращенный лоликонщик!')

Каким бы расстроенным ни был Роэл, он не осмелился показать это из-за страха быть замеченным. В результате этот день оказался самым гармоничным днем, который он когда-либо проводил с Норой. Улыбка на губах Нору продолжалась до обеда.

- Сегодняшняя кухня была также тщательно подобрана. Я уверена, что она удовлетворит твой вкус.

- Я не сомневаюсь в еде, которую готовят шеф-повара вашего дома. Такая еда не может не радовать.

- Включая сладкое?

- ...

- Рада слышать, что тебе нравится наша еда. В качестве жеста взаимности, я была бы очень признательна, если бы ты был немного более послушным.

- Тогда простите меня за то, что я не смогу выполнить вашу просьбу.

Роэл без колебаний отказал Норе. Златовласая девушка недовольно щёлкнула языком, но не стала продолжать спорить.

Ужин начался в довольно комфортной атмосфере. Местом где они обедали, был не обычный обеденный стол, а столик поменьше, у подоконника, с которого открывался живописный вид на бескрайние пейзажи и создавалась более интимная обстановка. Также были зажжены свечи в центре стола, что добавляло настроения.

Мысли Роэла все еще блуждали по местности, когда слой красного света внезапно скрыл его поле зрения. Знакомое жжение снова охватило его. Он немедленно поднял руку и прижал её к глазам в надежде облегчить боль.

Это зрелище встревожило Нору.

- Роэл, что-то случилось?

- Э-это ничего особенного. Просто у меня в последние дни, время от времени болели глаза. Я проконсультировался с главным врачом Дома Аскартов, но он не нашел ничего подозрительного.

Боль в глазах Роэла ушла так же быстро, как и появилась. Он разочарованно потер виски, задаваясь вопросом, есть ли в этом мире офтальмологи.

Нора тоже успокоилась, услышав слова Роэла.

Однако они не знали, что в то время пока у Роэла болели глаза, фрагмент разноцветного драгоценного камня светился, как будто бы он проснулся. Мгновение спустя камень вернулся в состояние покоя.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1391703>